

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Очеркъ римскихъ государственнхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

(Продолженіе) *).

Формулу читалъ одинъ изъ понтификовъ, если таковой находился въ войскѣ; со словъ понтифика повторялъ ее полководецъ ¹⁾. Если *deotus* выходилъ живымъ изъ сраженія, то, въ видѣ символическихъ попоронъ, въ землю зарывали вмѣсто него фигуру или куклу (*signum Liv. 8, 10, 12*) ²⁾; если это былъ полководецъ, то онъ не могъ совершать послѣ этого никакихъ *sacra publica*, за исключеніемъ обѣтовъ (*ib. § 13*). Въ послѣднія столѣтія республики личная девоція вышла изъ употребленія.

d) *Consecratio capitis et bonorum*. Пока этотъ видъ показанія практиковался въ болѣе широкихъ размѣрахъ (§ 356, 2), то, конечно, понтифики были компетентны какъ въ предварительномъ разсмотрѣніи дѣла по приглашенію магистрата, такъ и при обрядѣ произнесенія сатрапіи. Однако трибуны совершали все это одни, безъ всякаго участія понтификовъ, чтó можетъ быть объяснено частью первоначальнымъ разлечіемъ между патриціанской и плебейской религіей (понтифики имѣли отношеніе только къ первой), частью же тѣмъ, что во время установленія *lex sacrata* (въ 494 г.), гарантировавшей трибунскую *sacrosancta potestas*, коллегія понтификовъ не имѣла еще своей позднѣйшей организаціи. Обрядъ консекраціи совершался трибуномъ *contione advocata* (*Cic. de domo § 124*), *foculo posito in rostris adhibitoque tibicine* (§ 123), *verbis priscis et sollemnibus* (*ib.*). Упомянутые здѣсь *foculus* и *tibicen* показываютъ, что и это дѣло примыкало къ обрядовой сторонѣ жертвоприношеній.

e) *Consecratio* и *dedicatio* храмовъ и т. п. Изъ этихъ двухъ терминовъ первый касается понтифика, второй—магистрата ³⁾. Общественные храмы строились по инициативѣ магистратовъ, обыкновенно вслѣдствіе *votum* (но не непременно); въ 304 году установлена была закономъ необходимость согласія сената (*Liv. 9, 46, 7*), позднѣе комицій (*Cic.*

¹⁾ *Liv. 8, 9, 4: agedum, pontifex publicus populi Romani, praei verba.*

²⁾ На курганъ, насыпанный на этомъ мѣстѣ, магистрату воспрещалось всходить (*ascendere*) для *contio* (*Liv. ib.*).

³⁾ *Magistratus dedicat per pontificem* (*Cic. de domo 46, 120*)=*pro pontifice* (*Liv. 2, 27, 5*); напротивъ, *pontifex consecrat* (*Cic. l. c. § 119*). Но такъ какъ *dedicatio* и *consecratio* происходили оба одновременно, то оба термина смѣшиваются.

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1899 г., кн. 1, стр. 153.

de domo 53, 136; Att. 4, 2, 3). Дедикацію совершалъ магистратъ, по инициативѣ котораго храмъ строился, или же вмѣсто него особый дуумвиръ (§ 43, с.; § 110). Участіе понтификовъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ, было частью подготовительное, частью же касалось самого обряда. Послѣдній состоялъ въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ: Одинъ изъ понтификовъ (обыкновенно самъ pont. max.), отъ имени коллегіи и въ ея присутствіи (Cic. de domo 45, 117), покрывъ голову (ib. § 124) и дотрогиваясь рукой до косяка дверей посвящаемаго зданія (postem tenens ib. § 119; 121), читалъ формулу дедикаціи, которую за нимъ повторялъ магистратъ ¹⁾, дотрогиваясь до другого косяка дверей ²⁾. Что же касается предварительныхъ дѣйствій понтификовъ, то оно состояло въ обычномъ разъясненіи, по приглашенію магистрата, возникавшихъ случайно вопросовъ (Liv. 27, 25, 7); кромѣ того понтификамъ поручалось составленіе учредительнаго документа (lex dedicationis, lex templi), въ которомъ указывались границы храмоваго участка ³⁾, а также и правила для совершенія въ данномъ храмѣ жертвоприношеній со стороны частныхъ лицъ, наконецъ права храма и способы расходовація его доходовъ ⁴⁾.

f) *Procuratio prodigiorum*. Если гдѣ-либо in loco publico, т. е. на общественной землѣ, принадлежавшей римской общинѣ около Рима или въ другихъ мѣстахъ Италіи ⁵⁾, произошло что-нибудь страшное, необъяснимое или неестественное (не соответствующее обычному порядку вещей въ природѣ), то объ этомъ извѣщались римскіе магистраты и сенатъ (§ 325) ⁶⁾, такъ какъ такое явленіе признавалось знакомъ неудовольствія со стороны какого-либо божества противъ римскаго народа, какъ владѣльца данной земли. Если сдѣланное заявленіе оказалось достаточно достовѣрнымъ ⁷⁾, то сенатъ принималъ на себя ⁸⁾ обязанность умиловить разгнѣванное божество. Необходимо было, однако, опредѣлить, кто изъ боговъ требуетъ ⁹⁾ умиловленія и какимъ образомъ. Для этой цѣли магистратъ обращался за совѣтомъ въ коллегію понти-

¹⁾ Varro l. l. 6, 61: sic enim aedis a magistratu pontifice praeunte dicendo dicitur.

²⁾ Liv. 2, 8, 7: postem tenenti consuli.

³⁾ Varro l. l. 6, 54: fana, quod pontifices in sacrando fati sint finem.

⁴⁾ День дедикаціи общественнаго храма считался ежегоднымъ храмовымъ праздникомъ и вносился въ официальный календарь.

⁵⁾ См. стр. 431 прим. 2.

⁶⁾ Продигія на частной или чужой землѣ не касались римскаго государства (Liv. 43, 13: duo non suscepta prodigia sunt, alterum, quod in privato loco factum esset, alterum quod in loco peregrino).

⁷⁾ Liv. 5, 15, 1: prodigia interim multa nuntiari, quorum pleraque, quia singuli auctores erant, parum credita spretaue.

⁸⁾ Prodigium suscipere (Liv. 5, 15, 1; 43, 13, 6).

⁹⁾ На языкѣ понтификовъ это обозначалось словомъ postilio (Varro l. l. 5, 14: responsum est deum Manium postilionem postulare id).

фиковъ ¹⁾. Принятое коллегией рѣшеніе (decretum) докладывалось однимъ изъ понтификовъ въ засѣданіи сената (nuntiare стр. 304) и, будучи одобрено послѣднимъ, приводилось въ исполненіе. Способы умилоствленія боговъ, показываемые more patrio понтификами, состояли въ чрезвычайныхъ жертвоприношеніяхъ разныхъ подраздѣленій ²⁾, совершеніе которыхъ лежало на обязанности консуловъ (Liv. 28, 11, 5), но могло быть поручаемо и жрецамъ (напр. авгурамъ). Кромѣ понтификовъ для указанія способовъ умилоствленія боговъ были компетентны также и толкователи сивиллиныхъ книгъ (XV-виры), которые, однако, подобно гарусникамъ, умѣли объяснять, что предвѣщаетъ (portendere) тотъ или другой продігій (prodigium на языкѣ прорицателей называлось portentum). Въ концѣ республики продігій уже мало беспокоили римлянъ (Liv. 43, 13, 1), за исключеніемъ молніи, которая, однако, отошла отъ понтификовъ (Liv. 1, 20, 7) почти всецѣло къ гарусникамъ.

§ 358. 4. Семейное право. Со времени распространенія плебейскаго брака безъ manus (§ 175) также и семейное право отрѣшилось отъ вліянія стараго сакральнаго права, которое тѣмъ не менѣ сохранило свою силу въ нѣкоторыхъ остаткахъ.

a) Confarreatio (§ 174) происходила въ присутствіи верховнаго понтифика и фламينا Юпитера ³⁾; понтики присутствовали также и при diffareatio (Plut. qu. R. 50) ⁴⁾.

b) Arrogatio (§ 172, b) требовала предварительнаго разслѣдованія дѣла со стороны понтификовъ и одобренія ихъ рѣшенія (decretum Cic. de domo 14, 38) въ comitia calata подъ предсѣдательствомъ верховнаго понтифика (§ 138).

c) Testamentum (§ 177, 2). Одинъ изъ способовъ утвержденія завѣщанія входилъ въ компетенцію comitia calata и, слѣдовательно, понтификовъ.

d) Также и другіе вопросы семейнаго права могли быть рѣшаемы понтификами, напр. о степеняхъ родства, о срокѣ траура, о новомъ замужествѣ беременныхъ вдовъ (Тас. а. 1, 10) и т. п., въ особенности же о семейныхъ sacra (§ 360).

¹⁾ Liv. 30, 2, 13: editi a collegio pontificum dei, quibus sacrificaretur. Если же нельзя было опредѣлить божества, то примѣнялась молитвенная формула: si deo si deae.

²⁾ Liv. 30, 38, 9: id prodigium more patrio novendiali sacro, cetera hostiis majoribus expiata.

³⁾ Serv. georg. 1, 31: nuptiae fiebant farre, cum per pontificem maximum et Diaflaminem per fruges et molam salsam conjungebantur, unde confarreatio appellabatur.

⁴⁾ Въ императорское время, когда верховнымъ понтификомъ былъ самъ императоръ, замѣнъ его назначался особый sacerdos confarreationum et diffareationum.

§ 359. 5. *Поземельное право.* До выработки отдѣльнаго свѣтскаго права понтифики были компетентны и въ дѣлахъ землевладѣнія. Съ теченіемъ времени эта компетенція ограничилась, конечно, преимущественно только священной землей¹⁾. Последняя раздѣлялась на два разряда: *lota sacra*, подъ которыми разумѣлись священныя рощи, храмы, жертвенники, и *lota religiosa*, къ которымъ принадлежали главнымъ образомъ гробницы и вообще могилы. Всякій землевладѣлецъ имѣлъ право пользоваться своей землей также и для сакральныхъ цѣлей; но коль скоро онъ это сдѣлалъ, тѣмъ что построилъ на ней какое-либо свѣтилище²⁾ или устроилъ могилу, онъ тѣмъ самымъ ставилъ данный участокъ подъ надзоръ понтификовъ. Это касалось какъ государства, такъ и частныхъ лицъ. По отношенію къ послѣднимъ дѣло сводилось главнымъ образомъ къ могиламъ. Могилы частными лицами не могли устраиваться *in loco publico*³⁾, потому что такой землей могло распоряжаться только правительство. Нельзя было устраивать могилъ также *in loco sacro* (Dio 48, 53), потому что такая земля принадлежала уже тому божеству, которому была посвящена, и, слѣдовательно, не могла быть вторично предоставлена манамъ умершаго человѣка. Земля, отведенная землевладѣльцемъ подъ могилы, все равно, была ли она частная⁴⁾ или общественная, становилась навсегда неприкосновенной и, слѣдовательно, негодной для другихъ цѣлей. Возникавшія въ этой области недоразумѣнія и вопросы рѣшались коллегіей понтификовъ⁵⁾. Въ императорское время это составляло одну изъ самыхъ главныхъ частей компетенціи коллегіи: къ ней обращались за разрѣшеніемъ не только при устройствѣ новыхъ гробницъ, но и относительно ремонта старыхъ; разрѣшеніе понтификовъ требовалось для перенесенія праха покойнаго изъ одного мѣста

¹⁾ Однако еще для императорскаго періода засвидѣтельствованъ такой случай: *imp. Caesar Vespasianus locum vineae publicae occupatum a privatis per collegium pontificum restituit* (C. I. L. VI, 933).

²⁾ Римскіе юристы подъ терминомъ *sacrum* разумѣли въ узкомъ смыслѣ только *sacrum publicum*, въ то время какъ *sacrum privatum* считалось только *pro sacro* (Fest. p. 318 s. v. *sacer mons*; Gai. 2, 5 сл.). Вслѣдствіе этого термины *sacrum* и *publicum* сопоставляются, какъ однородные (Liv. 25, 1).

³⁾ Объ этомъ имѣлся особый декретъ коллегіи (Cic. leg. 2, 23, 58). Разумѣется, само государство могло выдѣлять участки для гробницъ также на общественной землѣ, что и случалось неоднократно по отношенію къ заслуженнымъ гражданамъ.

⁴⁾ Въ помѣстьяхъ могилы устраивались при усадьбѣ (Serv. Aen. 5, 64; 6, 152). Въ городѣ частныя землевладѣльцы, по опредѣленію XII таблицъ, не могли устраивать могилъ даже на своей землѣ; вмѣсто этого они приобрѣтали для этой цѣли участки земли вблизи города вдоль большихъ дорогъ.

⁵⁾ Cic. leg. 2, 23, 58: *cum multa in eo loco sepulcra fuissent, exarata sunt; statuit enim collegium pontificum locum publicum non potuisse privata religione obligari*.

въ другое и т. п.; тогда же вошло въ обычай, что основатель гробницы опредѣлялъ извѣстные штрафы за нарушеніе могилы, которые поступали въ кассу понтификовъ (или весталокъ, а также императора).!

§ 360. 6. *Божественное право* въ узкомъ смыслѣ (*jus divinum*). Все, что касалось боговъ и обрядовъ древней римской религіи, составляло всегда неотъемлемый предметъ компетенціи понтификовъ, все равно, касалось ли это общественнаго культа, или частныхъ *sacra* ¹⁾. Въ послѣднемъ отношеніи они наблюдали за тѣмъ, чтобы фамилійныя *sacra* не прекращались, напр., при переходѣ лица *sui juris* въ другую семью посредствомъ *arrogatio*, а равно при переходѣ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія ²⁾ черезъ завѣщаніе или черезъ бракъ ³⁾. Впрочемъ, въ вѣкъ Цицерона въ бракъ съ *manus*, и въ частности въ *coemptio*, для молодыхъ наслѣдницъ отцовскаго имущества изобрѣтено было законное средство освободиться отъ наслѣдственныхъ *sacra* путемъ брака со стариками (за которымъ, вѣроятно, сейчасъ же слѣдовалъ разводъ) ⁴⁾. Понтифики не только заботились о сохраненіи старыхъ *sacra*, но были компетентны утверждать и новыя ⁵⁾, но только по просьбѣ частныхъ лицъ, если дѣло касалось *sacra privata*, и по приглашенію магистратовъ въ дѣлѣ общественнаго культа. Понтифики наблюдали и за правильностью обрядовъ ⁶⁾ древне-римской религіи, а также и за сохранностью мѣстъ богочитанія (въ томъ числѣ *pons sublicius*).

§ 361. IV. *Рѣшенія и приговоры понтификовъ*. Постановленія понтификовъ (*decreta*) имѣли частью учредительный, частью разъяснительный характеръ; въ первомъ случаѣ, соотвѣтствующемъ законодательной компетенціи, рѣшеніе называлось *institutum* (Cic. de domo 51, 132; Fest.

¹⁾ Liv. 1, 20, 6: cetera quoque omnia publica privataque sacra pontificis scitis subjecit, ut esset, quo consultum plebes veniret, ne quid divini juris neglegendo patrios ritus peregrinosque adsciscendo turbaretur; Cic. har. resp. 7, 14.

²⁾ Cic. leg. 2, 21, 52: sacra cum pecunia pontificum auctoritate conjuncta sunt.

³⁾ Cic. leg. 2, 19, 47: de sacris autem haec sit una sententia, ut conserventur semper et deinceps familiis prodantur.

⁴⁾ Cic. Mur. 12, 27: sacra interire illi (maiores) noluerunt: horum (т. е. совре-
менныхъ Цицерону адвокатовъ) ingenio senes ad coemptiones faciendas interimendorum
sacrorum causa reperti sunt.

⁵⁾ Cic. de domo 51, 132: Si quid tibi aut piandum aut instituendum fuisset religione domestica, tamen instituto vetere ad pontificem retulisses; novum delubrum cum in urbis clarissimo loco inchoares, referendum ad sacerdotes publicos non putasti?—Fest. p. 318 s. v. sacer mons: si qua sacra privata suscepta sunt, quae ex instituto pontificum stato die aut certo loco facienda sunt.

⁶⁾ Cic. hor. resp. 10, 21: vosque, pontifices, ad quos epulones Iovis optimi maximi, si quid est praetermissum aut omissum, afferunt, quorum de sententia illa eadem renovata atque instaurata celebrantur.

р. 318), во второмъ, принимавшемъ нерѣдко видъ судебного разбирательства, постановленіе обозначалось терминомъ *responsum*.

1. *Instituta*. Въ древнѣйшее время, пока во главѣ сакральскаго управленія стояли еще духовные цари, послѣдніе пользовались законодательной властью въ предѣлахъ ихъ компетенціи. Объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя *leges regiae* (стр. 57), хотя большинство изъ нихъ представляетъ собою, повидимому, только формулировку старинныхъ правовыхъ нормъ; о томъ же свидѣлствуетъ изданіе календаря Нума (§ 354). Къ понтификамъ перешло это право въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, и только въ области собственныхъ *sacra*; сюда принадлежить составленіе понтификами храмовыхъ уставовъ (*lex templi* § 357, e) и утвержденіе новыхъ *sacra* (§ 360).

2. *Responsa et judicia*. Обыкновенныя рѣшенія понтификовъ являлись только разъяснительными отвѣтами на вопросы, обращенные къ нимъ со стороны частныхъ лицъ и магистратовъ ¹⁾. Въ частныхъ дѣлахъ достаточно было объясненіе, данное хоть однимъ только членомъ коллегіи (*Cic. de domo* 51, 132; *ad pontificem*). Напротивъ, дѣла государственной важности рѣшались коллегіально, хотя для дѣйствительности рѣшенія достаточно было присутствіе только трехъ понтификовъ (§ 352). Съ запросами отъ имени государства въ коллегію обращались магистраты *cum imperio*: консулы, диктаторы, преторы, а также цензоры; это называлось *consulere collegium* (*Liv.* 8, 9). Предварительно постановленія отвѣта нерѣдко необходимо было подробное разбирательство дѣла, подобное судебной процедурѣ, съ свидѣтелями и съ обвинительными, а равно защитительными рѣчами. Такой разборъ дѣла, напр., имѣлъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь (напр. магистратъ) провинился передъ богами или нужно было разъяснить, возможно ли примиреніе съ богами путемъ *expiatio*, или же поступокъ таковъ, что человекъ становится *impius* ²⁾, такъ что никакимъ образомъ не можетъ умиловить боговъ ³⁾. Тотъ же характеръ судебного разбирательства имѣло дѣло о домѣ Цицерона, который былъ посвященъ трибуномъ П. Клавдіемъ богинѣ *Libertas* и котораго Цицеронъ требовалъ обратно; отъ понтификовъ въ данномъ случаѣ требовалось, конечно, собственно только соот-

¹⁾ *Cic. de domo* 41, 107: *equidem sic accepi, pontifices, in religionibus suscipiendis caput esse interpretari, quae voluntas deorum immortalium esse videatur*. Поэтому они называются прямо *interpretes religionum* (*ib.* 1, 1).

²⁾ Напр. *ср.* *Varro l. l.* 6, 30: *praetor qui die nefasto fatus est, si imprudens fecit, piaculari hostia facta piatur; si prudens dixit, Q. Mucius ambigebat eum expiari ut impium non posse*.

³⁾ *Cic. leg.* 2, 9, 22: *impius ne audeto placare donis iram deorum; ib.* 1, 14, 40: *in deos impietatum nulla expiatio est*.

вѣтствующее разъясненіе (interpretatio: de domo нач.), имѣвшее, однако, фактически рѣшающее значеніе ¹⁾, такъ что и здѣсь они являются какъ бы судьями ²⁾. Настоящимъ же судилищемъ, какъ по существу, такъ и въ формально-правовомъ отношеніи, коллегія понтифиговъ оказывалась только въ дѣлѣ суда надъ провинившейся весталкой и ея соблазнителемъ ³⁾.

4. Весталки.

§ 362. *Происхожденіе римскаго культа Весты.* Дѣвственные жрицы Весты свойственны Риму и его двумъ миическимъ метрополіямъ, Албалонгѣ (Juv. 4, 61) и Лавинію (Serv. Aen. 2, 296; 3, 12; Macrobian. 3, 4, 11); кромѣ этихъ трехъ городовъ онѣ засвидѣтельствованы (надписями) еще только для Тибура. По Ливію (1, 20, 3) и Діонисію (2, 66) это учрежденіе заимствовано римлянами еще изъ Албалонги. Но въ дѣйствительности дѣло произошло, вѣроятно, наоборотъ: культъ Весты въ данномъ видѣ, возникъ, повидимому, въ самомъ Римѣ, и отсюда уже перешелъ въ нѣкоторые другія мѣста Лаціи ⁴⁾. Притомъ и въ самомъ Римѣ культъ Весты, въ исторической его формѣ, представляется не слишкомъ древнимъ: храмъ Весты находился не на Палаціи и даже не въ предѣлахъ палатинскаго померія ⁵⁾, а, напротивъ, въ такомъ мѣстѣ (§ 268), которое указываетъ не только на время послѣ соединенія обѣихъ основныхъ общинъ (montes и colles), но даже на время послѣ Тарквиніевъ, когда форумъ имѣлъ уже позднѣйшій видъ, обусловленный устройствомъ подземной cloaca (стр. 546 вын. 5). На то, что культъ Весты не могъ получить свою окончательную форму во всякомъ случаѣ ранѣе Тарквиніевскаго періода, указываютъ нѣкоторые явные слѣды греческаго вліянія ⁶⁾. Въ виду этого нѣтъ причины не довѣрять тра-

¹⁾ Окончательное рѣшеніе дѣла въ формальномъ отношеніи, а также и приведеніе въ исполненіе принятаго рѣшенія принадлежало консуламъ. (Cic. AN. 4, 2, 5).

²⁾ Cic. har. resp. 7, 13: ad facinoris disquisitionem interest adesse quam plurimos; ita enim interpretatio illa pontificum, ut eidem potestatem habeant *judicium*; de domo 1, 1: quodsi ullo tempore magna causa in sacerdotum populi Romani *judicio* ac potestate versata est.

³⁾ Cic. ib.: nego umquam ulla de, ne de capite quidem virginum Vestalium, tam frequens collegium judicasse.

⁴⁾ Водвореніе культа Весты въ Тибурѣ можетъ основываться на автономномъ подражаніи Риму. Напротивъ, въ обѣихъ предполагаемыхъ метрополіяхъ Рима окончательная организація мѣстной автономіи принадлежитъ несомнѣнно римской правительственной власти (§ 279, 3; 284 сл.).

⁵⁾ Dion. 2, 65: τῆς τετραγώνου Ῥώμης ἐκτός.

⁶⁾ См. Ф. О. XI, 2 стр. 204 сл.—Если же весталки совершали молитву и въ честь Аполлона (Macrobian. 1, 17, 15: namque virgines Vestales ita indigitabant: Apollo medice, Apollo Paean), то это, повидимому, совсѣмъ поздняя черта (быть можетъ, только со временъ Августа).

диции, приписывающей устройство культа Весты царю Нумѣ ¹⁾, т. е. сакральному царю начала республики (стр. 56) ²⁾.

Римскій культ Весты не является, однако, простымъ снимкомъ съ греческаго образца. Въ немъ заключаются такія самобытныя черты, которыя заставляютъ думать, что культ Весты былъ только преобразованъ на греческій ладъ, но изъ древняго римскаго матеріала. На подобіе греческаго очага въ *πρῦτανεῖον*, также и римскій очагъ Весты считался за *focus publicus* (Cic. leg. 2, 8, 20); однако между тѣмъ какъ греческое *πρῦτανεῖον* служило сборнымъ пунктомъ для государственныхъ мужей, храмъ Весты въ Римѣ, наоборотъ, оказывался въ значительной мѣрѣ недоступнымъ для мужчинъ (§ 363). Притомъ тѣсная связь храма Весты съ дворцомъ (*regia*) доказываетъ, что римскій культ Весты въ своихъ основаніяхъ примыкалъ не къ государственному очагу, а только къ очагу царскаго жилища (стр. 64 вын. 4). Царскій домашній очагъ превратился въ государственный, повидимому, только случайно, тѣмъ что частный домъ (§ 25) одного изъ царей (быть можетъ, именно Нумы въ началѣ республики) такъ или иначе сдѣлался государственнымъ имуществомъ ³⁾. Близкое отношеніе самихъ весталокъ ко двору и царю видно, помимо мѣстожительства, также изъ нѣкоторыхъ обрядовъ, каковы: праздникъ *Oresconsivia*, справляемый весталками во дворцѣ ежегодно въ день 25 августа въ присутствіи одного только верховнаго понтифика, безъ посторонней публики (Varro l. 1. 6, 21), и церемонія, состоявшая въ томъ, что въ извѣстное время весталки отправлялись къ царю (*rex sacrorum*) и обращались къ нему съ возгласомъ: „*Vigilasne, rex? vigila!*“ ⁴⁾.

Культъ Весты въ республиканское время сосредоточивался уже всецѣло на священномъ огнѣ, непрерывно поддерживаемомъ на очагѣ храма. Однако это, повидимому, только слѣдствіе отождествленія римской Весты съ греческой *Ἑστία* (положеннаго въ основаніе окончательной организаціи культа), такъ какъ первая вовсе не была спеціальной богиней огня и даже не богиней очага, а, напротивъ, богиней „усады“, „жилища“ съ спеціальнымъ отношеніемъ къ участку *земли* ⁵⁾, на которомъ данная семья устроила свое жилище и свой очагъ.

¹⁾ Liv. 1, 20; Dion. 2, 66 сл.; Plut. Numa 10.

²⁾ Культъ Весты и календарь составляютъ ядро и суть всей легенды о царѣ Нумѣ.

³⁾ По Gell. 14, 7, 7 храмъ Весты не былъ *templum* (а только *aedes*), что и можетъ быть объяснено тѣмъ, что дома царей въ предѣлахъ номаріи не составляли казеннаго имущества (*τέμενος*, *templum* стр. 64 вын. 3).

⁴⁾ Serv. Aen. 10, 228: *nam virgines Vestales certa die ibant ad regem sacrorum et dicebant: vigilasne, rex? vigila!*

⁵⁾ Ф. О. XVI, 1 (*Vesta* и *vestibulum*).

Греческія аналогіи могли имѣть вліяніе не только на культъ богини, но и на организацію коллегіи ея жриць ¹⁾. Однако разныя подробности указываютъ на то, что весталки первоначально являлись не столько жрицами царскаго очага, сколько вообще хозяйками дворца (конечно, рядомъ съ царицей, какъ собственной *mater familias*). Онѣ заботились не только объ огнѣ, но также и о водѣ ²⁾ и даже о хлѣбѣ и соли (§ 363). Притомъ нѣкоторые обычаи, имѣвшіе мѣсто при поступленіи весталокъ, обнаруживаютъ прямую параллель съ свадебными обрядами. Весталки обязательно покрывали голову на подобіе замужнихъ женщинъ. Ихъ прическа была та же самая, которая полагалась для невѣсты (*seni crines*) ³⁾. Сходство между принятіемъ въ число весталокъ и свадебными обрядами видно и въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ предполагается какъ бы насильственное похищеніе дѣвицы ⁴⁾. Подобно новобрачной, также и весталка выходитъ изъ подъ *patria potestas* (§ 171) ⁵⁾, поступаая подѣ дисциплинарную (но не отцовскую) власть верховнаго понтифика (въ качествѣ начальника дворцоваго вѣдомства). Такимъ образомъ весталки являются какъ-бы въ роли царскихъ невѣстъ, съ чѣмъ согласно и обращеніе: *amata!* въ формулѣ избранія новой весталки. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ не только запрещеніе мужчинамъ доступа въ ихъ жилище (*Appian. b. c. 1, 54*) и строгость наказанія за *incestus* (§ 364), но вмѣстѣ съ тѣмъ и неограниченная власть верховнаго понтифика надъ жизнью и смертью весталки и ея обольстителя ⁶⁾. Наконецъ, также и странное почитаніе дѣвственными весталками мужского *fascinus* ⁷⁾ можетъ быть понято, какъ остатокъ глубокой старины, когда весталки не были еще исключительно жрицами Весты при общественномъ очагѣ, какими онѣ являются во времена республики.

¹⁾ Ср. аѳинскихъ аррефоръ, двухъ дѣвочекъ 7—11 лѣтъ, которыхъ избиралъ ἄρχων βασιλεύς и которыя жили при храмѣ Аѳины Полиады. Въ ихъ культѣ видную роль играли какія-то ἀπόρρητα, подобно таинственнымъ предметамъ, находившимся въ храмѣ Весты.

²⁾ Suidas s. v. Νουρᾶς Πομπήλιος: τὰς τε Ἑστιάδας παρθένοὺς τοῦ πυρὸς καὶ ὕδατος τὴν ἐπιμέλειαν ἔχειν ἐπέτρεψεν.—Fest. p. 161 a, 1: aquam jugem vel quamlibet, praeterquam quae per fistulas venit, addunt.

³⁾ Fest. p. 339: senis crinibus nubentes ornantur, quod hic ornatus vetustissimus fuit; quidam, quod eo Vestales virgines ornentur.

⁴⁾ Fest. p. 289: rapi simulatur virgo ex gremio matris, aut si ea non est, ex proxima necessitudine, cum ad virum traditur. О весталкахъ ср. выраженіе capere.

⁵⁾ Gai. 1, 130: praeterea exeunt liberi virilis sexus de patris potestate, si flamines Diales inaugurentur, et feminini sexus, si virgines Vestales capiantur.

⁶⁾ Такимъ же правомъ обладалъ и мужъ по отношенію къ женѣ и ея обольстителю вплоть до lex Iulia и lex Papia Poppaea.

⁷⁾ Plin. 28, 4, 39: fascinus, qui deus inter sacra Romana a Vestalibus colitur.

§ 363. *Культъ Весты въ республиканское время* организованъ былъ главнымъ образомъ въ видѣ ухода за вѣчнымъ огнемъ, пылавшимъ на государственномъ очагѣ римской республики ¹⁾ и имѣвшимъ тогда значеніе символа богини (*simulacrum Vestae*) ²⁾. Огонь возобновлялся разъ въ году, 1 марта (*Macrob.* 1, 12, 6; *Ov. fast.* 3, 143), посредствомъ тренія сухихъ вѣтокъ счастливаго дерева (*Fest.* ер. р. 106, 2), послѣ чего онъ долженъ былъ горѣть непрерывно въ теченіе цѣлаго года, днемъ и ночью, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ весталокъ по очереди (*Liv.* 28, 11). Если огонь потухалъ, вслѣдствіе ли небрежности весталки или по другой какой-либо причинѣ, то это считалось весьма важнымъ предзнаменованіемъ (*Liv.* 1. с.). Виновная весталка подвергалась тѣлесному наказанію ³⁾ по распоряженію верховнаго понтифика, а огонь возобновлялся при соблюденіи особыхъ церемоній (*Fest.* s. v. *ignes*; *Plut.* *Numa* 9).

Въ небольшомъ кругломъ храмѣ Весты (§ 268), помимо очага, находилось еще особое, загороженное отдѣленіе, называвшееся старымъ терминомъ *penus* ⁴⁾ или новымъ общеупотребительнымъ словомъ *penetræ* (*Liv.* 26, 21). Въ этомъ помѣщеніи, составлявшемъ точную параллель къ кладовымъ частныхъ домовъ, въ цилиндрическихъ сосудахъ (*doliola*) хранилась приготовляемая самими весталками мука и соль ⁵⁾ и нѣкоторые священные предметы (*sacra Liv.* ер. 19), каковы: пепель сожженного въ праздникъ Фордицидій жертвеннаго теленка (*Ov. fast.* 4, 629 сл.) и кровь жертвеннаго октябрьскаго коня (*ib.* 4, 733; *Propert.* 5, 1, 20). Здѣсь же находились какія то таинственныя ⁶⁾ изображенія боговъ, имѣвшія значеніе государственныхъ амулетовъ, съ сохранностью которыхъ связывалось представленіе о благополучіи римскаго государства (*Liv.* 26, 21: *fatale pignus*). Кромѣ изображеній пенатовъ ⁷⁾, ими которыхъ само по себѣ указываетъ на ихъ специальную связь съ *penus* (*Cic. n. d.* 2, 22, 68) ⁸⁾, здѣсь была статуэтка Паллады (*palla-*

¹⁾ *Cic. leg.* 2, 8: *ignis foci publici sempiternus*; *Liv.* 5, 52: *aeterni ignes Vestae*; *ib.* 26, 27 и др.

²⁾ *Ov. fast.* 6, 291: *nec tu aliud Vestam quam vivam intellege flammam*.

³⁾ *Flagris caedi* (*Liv.* 28, 11; *Val. Max.* 1, 16).

⁴⁾ *Fest.* p. 250 a: *penus vocatur locus intimus in aede Vestae, tegetibus saeptus, qui certis diebus circa Vestalia aperitur*.

⁵⁾ Цицеронъ (*n. d.* 2, 27, 68), производя слово *penates* отъ *penus*, поясняетъ значеніе послѣдняго такъ: *est enim omne, quo vescuntur homines, penus*.

⁶⁾ *Dion.* 2, 66: *εἰς δὲ τινες οἱ φασιν ἔξω τοῦ πυρὸς ἀπόρρητα τοῖς πολλοῖς ἱερὰ κεῖσθαι τινα ἐν τῇ τεμένει τῆς θεᾶς, ὧν οἱ τε ἱερρφάνται τὴν γνῶσιν ἔχουσι καὶ αἱ παρθέναι*.

⁷⁾ *Tac.* a. 15, 41: *delubrum Vestae cum penatibus populi Romani exustum*; *Cic. har. resp.* 6: *deorum penatium Vestaeque matris*.

⁸⁾ *Cp. Fest.* ер. p. 208: *penetrælia sunt penatium deorum sacraria*.

dium) ¹⁾ упавшая съ неба ²⁾ и привезенная Энеемъ изъ Трои вмѣстѣ съ пелатами ³⁾. Въ сокровенный *penus Vestae* мужчины вовсе не имѣли доступа, не исключая даже верховнаго pontифика ⁴⁾; женщины же, кромѣ весталокъ, впускались сюда разъ въ году, около праздника Весты, съ 7 по 14 іюля, да и имъ разрѣшался доступъ только босикомъ (*Fest. p. 250 a; Ov. fast. 6, 395 сл.*). Передняя часть храма съ жертвенникомъ была открыта постоянно, но мужчинамъ запрещался сюда входить, по крайней мѣрѣ, ночью (*Dion. 2, 67*) ⁵⁾.

Хранившіяся въ кладовой храма мука и соль употреблялись для извѣстныхъ жертвоприношеній, въ томъ числѣ прежде всего въ честь Весты во время ежедневныхъ молитвъ весталокъ, въ которыхъ онѣ просили о благоденствіи римскаго народа (*Cic. Font. 21, 46*). Муку (*far*) готовили собственноручно три старшія весталки ежегодно въ маѣ изъ зерна пшеницы (*ador*) ⁶⁾. Соль, приготовленная весталками путемъ вариванія и толченія, называлась *muries* ⁷⁾. Изъ этой муки и соли весталки три раза въ годъ готовили смѣсь (*mola salsa*) для праздничныхъ жертвоприношеній ⁸⁾.

Необходимая для храма римской Весты вода должна была быть ключевая ⁹⁾ и доставлялась въ кувшинахъ (носимыхъ на головѣ *Propert. 5, 4, 15; Ov. fast. 3, 12 сл.*) изъ источника Эгеріи (иначе Камень), находившагося передъ *porta Capena*. Этой водой Весталки ежедневно окропляли храмъ съ религіозно-очистительной цѣлью ¹⁰⁾. Ту же цѣль пре-

¹⁾ Впервые встрѣчается у Цицерона, хотя Ливій упоминаетъ объ этомъ *signum* еще въ рѣчи, приуроченной съ 390 году (*Liv. 5, 52, 7*).

²⁾ *Cic. Phil. 11, 10: id signum, quod de caelo delapsum Vestae custodiis contineretur.*

³⁾ *Schwegler Röm. Gesch. 1, 332 сл.*

⁴⁾ Въ 241 году верховный pontификъ Кв. Метеллъ проникъ сюда во время пожара, спасая священные предметы, но былъ пораженъ слѣпотою (*Plin. n. h. 7, 141; Ov. fast. 6, 435 сл.*).

⁵⁾ По Аппіану (*b. c. 1, 54*) мужчины имѣли доступъ къ жертвеннику Весты; это касается прежде всего, конечно, верховнаго pontифика.

⁶⁾ *Serv. ecl. 8, 82: virgines Vestales tres maximae ex nonis Mais ad pridie idus Majas alternis diebus spicas adreas in corribus messuariis ponunt easque spicas ipsae virgines torrent, pinsunt, molunt atque ita molitum condunt.*

⁷⁾ *Fest. ep. p. 159: muries dicebatur sal in pila tunsum et in ollam fictilem coniectum et in furno percoctum, quo dehinc in aquam misso Vestales virgines utebantur in sacrificio.*

⁸⁾ *Serv. ecl. 8, 82: ex eo farre virgines ter in anno molam faciunt Lupercalibus, Vestalibus, idibus Septembribus, adjecto sale cocto (=muries) et sale duro.*

⁹⁾ Лавинскія весталки брали воду изъ рѣки (Нумика).

¹⁰⁾ *Plut. Numa 13: τὴν δὲ πηγὴν ὕδαρ ἱερὸν ἀποδείξαι ταῖς Ἑστίαις παρθένοισι, ὥπως λαμβάνουσαι καθ' ἡμέραν ἀγνίζωσι καὶ βαίνωσι τὸ ἀνάκτορον.*

слѣдовало также и украшеніе храма лавровыми вѣнками, возобновляемое ежегодно (Macrob. 1, 12, 6; Ov. fast. 3, 141), 1 марта, одновременно съ возобновленіемъ огня.

Весталки должны были заботиться и о внѣшнемъ порядкѣ въ храмѣ. Ежегодно, по окончаніи праздника Весталій, 15 іюля (имѣвшего календарную помѣтку: Qu. st. D. F.), происходила основательная уборка во всемъ храмѣ, причемъ соръ изъ *penus* вывозился при соблюденіи особыхъ церемоній ¹⁾.

Въ храмѣ Вѣсты употреблялась только глиняная посуда ²⁾. Это, равно какъ и многое другое (напр. толченіе зерна), указываетъ на глубокою древность *основнаго* культа Весты, преобразованнаго со временемъ на греческій ладъ.

§ 364. *Весталки* ³⁾, дѣвственныя жрицы Весты (*virgines Vestales* Ov. fast. 6, 287 сл., *sacerdotes Vestales* Gell. 1, 12, 14; 10, 15, 31), жили въ недоступномъ для мужчинъ *atrium Vestae* (§ 268), изъ котораго переводились въ частные дома только въ случаѣ болѣзни (Plin. ep. 7, 19). Онѣ состояли подъ дисциплинарною властью верховнаго понтифика, который, живя тутъ же въ томъ же дворѣ (§ 268), обязанъ былъ наблюдать какъ за ихъ исправностью въ службѣ, такъ и за ихъ поведеніемъ: за упущенія по службѣ полагалось наказаніе плетью (§ 363), а за нарушеніе цѣломудрія—смертная казнь. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло разбиралось коллегіей понтификовъ (§ 361, 2), и оказавшуюся виновною препровождали на носилкахъ за городъ на эсквилинское поле, гдѣ на лобномъ мѣстѣ (*campus sceleratus*) сѣкли ее розгами (Dion. 9, 40), а затѣмъ закапывали въ землю живою ⁴⁾. Въ прочихъ отношеніяхъ весталки не зависѣли отъ верховнаго понтифика ⁵⁾: въ имущественныхъ дѣлахъ онѣ пользовались правами лицъ *sui juris* (§ 171), въ текущихъ же вопросахъ ихъ службы онѣ находились подъ руководствомъ старшей весталки (*virgo Vestalis maxima*).

Весталокъ было 6, что, повидимому, указываетъ на связь первоначальнаго способа ихъ избранія съ удвоенными трибами Тиціевъ, Рам-

¹⁾ Varro l. l. 6, 32: dies, qui vocatur: quando stercum delatum fas, ab eo appellatus, quod eo die ex aede Vestae stercus everritur et per Capitolium clivum deferur in locum certum.

²⁾ Val. Max. 4, 4, 11: aeternos Vestae focos fictilibus etiamnunc vasis contentos.

³⁾ Много свѣдѣній о весталкахъ собрано у Геллія 1, 12.

⁴⁾ Dion. 2, 67; Liv. 8, 15; 22, 57; Plut. Numa 10.—Въ императорскія времена встрѣчаются еще и другіе способы смертной казни.

⁵⁾ Мнѣніе, что верховный понтификъ по отношенію къ весталкамъ пользовался полною *patria potestas*, ошибочно; его обязанности имѣли въ сущности только судебнопольцейскій характеръ.

новъ и Луцеровъ (Fest. p. 344 b, 20). Въ историческія времена, по закону Папія (неизвѣстно, какого года), на открывшуюся вакансію верховный понтификъ представлялъ по собственному выбору 20 дѣвушекъ, которыя обязаны были бросать жребій (Gell. 1, 12, 10). Отъ принудительнаго поступленія въ число весталокъ освобождались только дѣвушки, у которыхъ уже одна сестра была весталкой, а также дочери фламинновъ, авгуровъ, XV-виновъ, эпулоновъ, саліевъ, богослужебныхъ музыкантовъ (tibicen sacrorum § 344, b) и, наконецъ, невѣсты понтификовъ (Gell. 1, 12, 6). Дѣвушкою, вынувшею жребій, верховный понтификъ завладѣвалъ какъ бы насильственно (capere), произнося при этомъ слѣдующую формулу: sacerdotem Vestalem, quae sacra faciat, quae jus siet sacerdotem Vestalem facere pro populo Romano Quiriiiibus, uti quae optima lege fuit, ita te, amata, capio (Gell. 1, 12, 14). Новую весталку, отведенную понтификомъ въ atrium Vestae, одѣвали въ нарядъ, присвоенный весталкамъ, и причесывали способомъ, свойственный этому званію, причемъ часть волосъ новой весталки отрѣзывалась и подвѣшивалась къ лотосовому дереву ¹⁾; это „постриженіе“ равнялось инавгураціи (§ 339).

Одѣяніе весталокъ ²⁾ состояло въ слѣдующемъ: Онѣ носили тогу ³⁾ и тунику бѣлаго цвѣта (Suid. s. v. *Νομιᾶς*). На ногахъ у нихъ на статуяхъ видна мягкая обувь, похожая на чулки. Наиболѣе характеренъ головной уборъ (на тѣхъ же статуяхъ): волоса на темени приподняты вверхъ, на подобіе тугула фламиники (стр. 692), и вокругъ лежитъ шесть косъ (seni crines), сходящихся узломъ на затылкѣ. Этотъ уборъ волосъ дополнялся лентой, оба конца которой (infulae или общимъ терминомъ vittae) спускались спереди съ обоихъ плечъ ⁴⁾ изъ-подъ платка, покрывавшаго голову и застегиваемаго подъ подбородкомъ посредствомъ пряжки (fibula). Платокъ (надѣваемый, повидимому, не только во время жертвоприношеній, но и вообще при выходѣ изъ-дому) назывался suffibulum; онъ былъ бѣлый съ красной каймой ⁵⁾.

При поступленіи въ число весталокъ дѣвушка должна была быть не моложе 6 и не старше 10 лѣтъ (Gell. 1, 12, 1); должна была быть

¹⁾ Plin. n. h. 16, 235; Fest. ep. p. 57, 17.

²⁾ Dragendorff Die Amtstracht der Vestalinnen (Rhein. Mus. 1896, стр. 281 сл.).

³⁾ Fest. ep. p. 4: armita dicebatur virgo sacrificans, cui lacinia togae in humeris erat rejecta. — Впрочемъ, по крайней мѣрѣ, въ императорское время (судя по статуямъ) верхняя одежда весталокъ не имѣла вида тоги.

⁴⁾ Serv. Aen. 10, 538: fascia in modum diadematis, a qua vittae ab utraque parte dependent: quae plerumque lata est, plerumque tortilis de albo et rocco.

⁵⁾ Fest. ep. p. 349: suffibulum vestimentum album, praetextum, quadrangulum, oblongum, quod in capite Vestales virgines sacrificantes habebant, idque fibula comprehendebatur.

patrima и matrima (ib. § 2) ¹⁾ изъ приличной (ib. 4) семьи римскаго гражданина, жившаго въ предѣлахъ Италіи (ib. 8), безъ различія словій ²⁾. Дѣвушка, понавшая въ число весталокъ, обязана была пробыть въ этомъ званіи не менѣе 30 лѣтъ (Gell. 7, 7, 4). По истеченіи этого срока весталка могла, если пожелала, сложить съ себя свое званіе (exauguratio Gell. l. c.) и могла даже выйти замужъ (Dion. 2, 67); но съ другой стороны имѣла право сохранить за собою званіе весталки до своей смерти (Plut. Numa 10) ³⁾. Рангъ весталокъ опредѣлялся старшинствомъ. По Діонисію (l. c.) и Плутарху (l. c.) молодыя весталки въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ приготовлялись къ служенію, въ теченіе второго десятка лѣтъ несли собственныя обязанности по службѣ въ храмѣ, и, наконецъ, въ третьемъ десяткѣ лѣтъ становились учительницами молодыхъ весталокъ. Старшая весталка, называвшаяся *virgo Vestalis maxima* ⁴⁾, считалась начальницей (*antistes*) остальныхъ весталокъ ⁵⁾.

Общественное положеніе весталокъ было весьма почетно (Dion. 2, 67) и отчасти даже по закону привилегированное ⁶⁾. Онѣ считались лицами *sui juris* и, будучи свободны отъ опеки, могли распоряжаться своимъ имуществомъ по личному усмотрѣнію (Plut. Numa 10) и поэтому пользовались полнымъ *jus testamenti faciendi* (Gell. 1, 12, 9) если же весталка не оставила завѣщанія, то имущество ея поступало въ казну (§ 343). Въ качествѣ свидѣтельницъ передъ судомъ онѣ освобождались отъ обычной клятвы (Gell. 7, 7, 6; 10, 15, 31). Особа весталки была неприкосновенна, такъ что обидчикъ становился *sacer* (Plut. Numa 10). Ихъ личное заступничество передъ магистратами имѣло значеніе, превышавшее даже власть трибуновъ ⁷⁾. Случайная встрѣча весталки съ преступникомъ, ведомымъ на казнь, освобождала его отъ смерти (Plut. Numa 10). Ходатайству весталокъ за обвиняемыхъ придавалось большое значеніе даже въ судѣ ⁸⁾.

Весталки пользовались правомъ ѣзды въ колесницѣ въ предѣлахъ города, но только для богослужебныхъ цѣлей (Тас. а. 12, 42). Во время игръ онѣ занимали почетныя мѣста (Suet. Oct. 44; Тас. а. 4, 16). Съ

¹⁾ При этомъ принималась въ расчетъ не только смерть родителей, но и юридическое отчужденіе ея отца или ея самой посредствомъ *emancipatio* (Gell. 1, 12, 4).

²⁾ Среди весталокъ издавна встрѣчаются представительницы *плебейскихъ* фамилій, но дочери *либертиновъ* допускались только со временъ Августа.

³⁾ У Тацита (а. 2, 86) упоминается весталка, прожившая въ этомъ званіи 57 лѣтъ.

⁴⁾ Ov. fast. 4, 639: *natu maxima virgo*; Тас. а. 11, 32.

⁵⁾ Val. Max. 1, 1, 7: *maximae virginis Aemiliae discipula*.

⁶⁾ Serv. Aen. 11, 206: *legibus non tenentur*.

⁷⁾ Когда въ 143 году консулъ Анній Клавдій собирался отпраздновать самовольный триумфъ (§ 261), то дочь его, весталка Клавдія, помѣстилась рядомъ съ нимъ на колесницѣ и этимъ предохранила его отъ вѣтхательства трибуновъ (Val. Max. 5, 4, 6).

⁸⁾ Если же къ нимъ отдавали на храненіе важныя документы, то то же самое встрѣчалось вообще и въ другихъ храмахъ.

42 года при выходѣ на улицу ихъ сопровождалъ ликторъ (§ 344). Послѣ смерти весталкѣ могло быть разрѣшено погребеніе въ чертѣ города (§ 261, 4).

§ 365. *Празднества*. Кромѣ обязанностей по культу Весты (§ 362), весталки, подобно фламинамъ, принимали участіе и въ разныхъ другихъ торжествахъ и церемоніяхъ. Такъ какъ молитвамъ весталокъ приписывалась почти чудодѣйственная сила ¹⁾, то нерѣдко поручалось имъ совершеніе чрезвычайныхъ молебствій, напр. во время народныхъ бѣдствій (Нор. с. 1, 2, 26 сл.) или необыкновенныхъ prodigiis (Liv. 28, 11; Plin. n. h. 15, 78). Въ своихъ молитвахъ весталки такимъ образомъ при случаѣ могли обращаться къ любымъ божествамъ. Главнымъ же образомъ, кромѣ служенія Вестѣ, весталки были причастны еще къ культу родственныхъ Вестѣ божествъ: Vona dea и Ops Consiva. Послѣдней онѣ приносили жертву во дворцѣ 25 августа; въ честь первой происходилъ одинъ праздникъ 1 мая въ ея храмѣ на Авентинѣ, во время котораго весталки молились о предотвращеніи землетрясенія; другой же праздникъ въ честь „Доброй богини“ совершался въ домѣ одного изъ высшихъ магистратовъ (консула или претора) въ присутствіи однѣхъ только женщинъ и притомъ ночью ²⁾. Также и въ праздникъ Fordicidia весталки принимали дѣятельное участіе (§ 363), а равно въ аргейскомъ праздникѣ (§ 259) и въ праздникѣ Consualia (§ 348). Для праздника Iupercalіis весталками готовилась mola salsa (§ 363). Онѣ же берегли для праздника Parilia пепель телятъ, сожженныхъ во время Fordicidіis, и кровь октябрьскаго коня (ib.). Главные же праздники, справляемые весталками въ храмѣ самой Весты, были два: 1 марта (§ 363) и Vestalia въ іюлѣ съ уборкою храма (ib.).

III. Эпулоны.

§ 466. Вѣдѣнію коллегіи понтификовъ подлежалъ также культъ Капитолійскаго Юпитера. Въ частности на ихъ обязанности лежало устройство ежегоднаго праздника въ день ноябрьскихъ идъ, называвшагося epulum Iovis ³⁾ и состоявшаго въ пиршествѣ, устраиваемомъ на Капитоліи для сенаторовъ (Gell. 12, 8, 2; Liv. 38, 57), въ которомъ принимали участіе также и всѣ три капитолійскія божества, причемъ изображение Юпитера помѣщалось на lectus, изображенія же Минервы

¹⁾ Молитвы весталокъ могли, напр., удержать въ городѣ скрывшагося отъ своихъ господъ раба (Plin. n. h. 28, 12, 13). Весталка Тарація, силою своей молитвы, принесла воды въ сѣтъ. (ib.).

²⁾ Во время этого праздника произошелъ извѣстный случай съ Клодіемъ.

³⁾ Cic. or. 3, 19, 73: sed ut pontifices veteres propter sacrificiorum multitudinem viros epulones esse voluerunt, cum essent ipsi a Numa, ut etiam illud ludorum epulare sacrificium facerent, instituti.

и Юноны на sellae (Val. Max. 2, 1, 2). Въ 191 году, по предложенію трибуна Г. Лицинія Лукулла, на помощь понтификамъ въ этомъ дѣлѣ учреждена была особая коллегія изъ трехъ членовъ подъ названіемъ tresviri epulones¹⁾; позднѣе (неизвѣстно, съ какого времени)²⁾ число ихъ доведено было до 7, вслѣдствіе чего и назывались тогда VII-viri epulones.

Время праздничнаго пиршества на Капитоліи³⁾ совпадало съ временемъ плебейскихъ игръ. По аналогіи этого совпаденія⁴⁾ съ теченіемъ времени установился обычай устраивать для сенаторовъ пиршества на Капитоліи также и во время другихъ игръ. Но собственное epulum Iovis, по аналогіи плебейскихъ игръ, устраивалось (неизвѣстно, съ какихъ поръ) только еще во время ludi Romani, въ день сентябрьскихъ идъ. Тѣмъ не менѣе всѣ эти epulae publicae устраивались коллегіей эпuloновъ (Fest. ep. p. 78; Dio 48, 32).

Благодаря установившейся такимъ образомъ связи сенаторскихъ пиршествъ съ играми эпuloнамъ поручена была также забота о священныхъ колесницахъ, на которыхъ помѣщались изображенія боговъ во время процессій (pompa) въ дни игръ; равнымъ образомъ на эпuloновъ возложено было исполненіе нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ, соединенныхъ съ играми и, наконецъ, наблюденіе за исправностью игръ⁵⁾.

Коллегія эпuloновъ, выдѣлившаяся изъ коллегіи понтификовъ, всегда оставалась въ тѣсной связи съ послѣдней, такъ что отсутствовавшихъ эпuloновъ прямо замѣняли понтифики⁶⁾. Въ дѣлахъ, касавшихся возобновленія (instauratio) игръ на основаніи замѣченныхъ эпuloнами упущеній, понтифики составляли высшую инстанцію: эпuloны доносили понтификамъ о своихъ наблюденіяхъ, на основаніи которыхъ понтифики рѣшали, нужно ли повторить игры или нѣтъ⁷⁾. Благодаря этой связи обѣихъ коллегій, эпuloны попали въ число тѣхъ 4 главныхъ коллегій, члены которыхъ въ концѣ республики избирались въ комиціяхъ (§ 341, 2).

¹⁾ Liv. 33, 42, 1: Romae eo primum anno III-viri epulones facti C. Licinius Lucullus tr. pl., qui legem de creandis iis tulerat, et P. Manlius et P. Porcius Laeca.

²⁾ Dio 43, 51 сообщаетъ, что Цезарь довелъ число эпuloновъ до 10. Но такъ какъ въ императорское время были только VII-viri epulones, то можно полагать, что Августъ возстановилъ (какъ и въ другихъ случаяхъ) то число, которое существовало до Цезаря.

³⁾ Sen. ep. 95, 72: ante ipsius Iovis cellam.

⁴⁾ Этимъ совпаденіемъ объясняются и выраженія Цицерона: ludorum epulare sacrificium и epulae ludorum.

⁵⁾ Cic. har. resp. 10, 21: te appello, Lentule,—tui sacerdotii sunt tensae, curricula, praecentio, ludi, libationes epulaeque ludorum—, vosque, pontifices, ad quos epulones Iovis optimi maximi, si quid est praetermissum aut commissum, adferunt.

⁶⁾ Dio 48, 32: τὰ τε τοῖς ἐπὶ ἀνδράσιν προσήκοντα οἱ ποντίφικες, ἐπειδὴ μηδεὶς ἐκείνων παρ' ἡν, ἐπέτελεσαν, καὶ τοῦτο καὶ ἄλλοτε πολλὰκις ἐγένετο.

⁷⁾ Cic. har. resp. 10, 21: pontifices, ad quos epulones, si quid est praetermissum ad ferunt, quorum de sententia illa eadem renovata atque instaurata celebrantur.